

**ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ОТНОШЕНИЙ
СОБСТВЕННОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ**

Показано, что кульминацией развития общественных отношений собственности являются такие отношения, при которых воспроизводимый индивид одновременно (с момента его воспроизводства) становится субъектом-собственником с пожизненной долей собственности (по крайней мере, на средства производства, землю, ее недра, воду, леса и т.д.) и одновременно является объектом (главной ценностью), представляющим отдельный, главный «элемент» самой собственности общества, в котором он живет.

Ключевые слова: человек, объект, субъект отношения, политическая идеология, собственность.

I.S. Lukyanov

**PERSON AS SUBJECT AND OBJECT OF SOCIAL PROPERTY
RELATIONS AND POLITICAL IDEOLOGY**

It is shown that the culmination of the development of public property relations is relationship in which every new individual (since the moment of his or her birth) becomes the subject-owner with lifetime share of property (having his interest at least in production facilities, land, nature resources, water, forests, etc.), and, at the same, the object (main asset) and the key element of property of the society where he or she lives.

Keywords: person, object, subject, relations, political ideology, property.

Роль человека в гражданском обществе всецело предопределяется отношениями собственности и отношениями политической идеологии. И началось это не сегодня. Например, у Платона гражданское общество состоит из «бедняков» и «богачей», управлять же «государством» должны «философы». Однако его ученик Аристотель делит людей на «достойных» и «недостойных» иметь собственность и в силу этого дает оригинальное толкование «справедливости»: «Справедливость есть равенство для равных; и неравенство... представляется справедливостью для неравных». Аристотельское понимание справедливости и деление людей на «достойных» и «недостойных» сохранились по сей день и нашли отражение в работах многих авторов (Ж. Понпер, К. Манхейм, П. Бурдье, Г. Маркузе, В.Л. Иноземцев, В.М. Вильчек, Ю. Бурдин и др.).

Общественные отношения собственности как социальная целостность затрагивают все без исключения стороны жизни любого общества и предопределяют прежде всего общественные отношения идеологии, меру свободы (познанной необходимости), которой в каждую конкретную историческую эпоху обладают люди. В социальном отношении свобода собственников владеть, пользоваться и распоряжаться собственностью, материальными богатствами, условиями производства и прибавочным продуктом для рабочего-несобственника оборачивается необходимостью выполнять чужую волю. В таком случае размеры частной собственности становятся мерой индивидуальной свободы.

И только тогда можно будет говорить об индивидуальной свободе (познанной необходимости) отдельного индивида, когда его интересы будут согласовываться с интересами других членов общества. «Равенство становится необходимым условием и социальной основой индивидуальной свободы, а сама свобода личности, в свою очередь, — способом реализации равенства в практической деятельности» [7, с. 561].

Истинная свобода возможна только при отсутствии отношений отчуждения, и только при этих условиях «познанная необходимость» поднимается до понимания первостепенной важности для общества заботы о воспроизводимых индивидах.

«Познанная необходимость» предопределяет действия каждого члена общества по активной защите производимых обществом индивидов. В повседневной практической деятельности люди сталкиваются не с абстрактной необходимостью как таковой, а с ее конкретно-историческим воплощением.

Повседневная забота всех членов общества о производимых индивидах как «познанная необходимость» может стать конкретно-историческим воплощением прежде всего как общественные отношения идеологии и далее в виде реально существующих социальных и экономических отношений в свободном обществе, в котором человек — хозяин.

Свободная сознательная деятельность человека, по определению К. Маркса, составляет родовой признак человека, выделяющий его среди животных. Но, как говорил В.И. Ленин, «...жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». Поэтому естественно, что человек, живя в обществе, не только всецело находится в зависимости от общественных отношений, но и сам является субъектом, участвующим в формировании этих отношений [6]. Человек становится не только непосредственным и главным участником этих отношений, но при определенных условиях в диалектическом смысле приходит к пониманию, что воспроизводимые индивиды становятся, по сути дела, объектами (главными ценностями) организованной сложности, представляющими отдельные «элементы» самой собственности вместе с отношениями между отдельными индивидами, их атрибутами и свойствами.

Кульминацией развития общественных отношений собственности являются такие отношения, при которых воспроизводимый индивид одновременно (с момента его воспроизводства) становится и субъектом-собственником с пожизненной долей собственности и является объектом (главной ценностью), представляющим отдельный, главный «элемент» самой собственности общества, в котором он живет.

Другими словами, воспроизводимый индивид от рождения становится субъектом-собственником и одновременно главным составляющим объектом (элементом) самой собственности общества с учетом всех общественных отношений как между всеми объектами общества, так и между их атрибутами и свойствами, имеющими детерминированные и случайные вероятностные события. Однако диалектический материализм учит нас понимать, что «целое всегда отлично от суммы элементов, его составляющих». Поэтому общность людей-собственников сама творит свою историю, обуславливая среду своего проживания и создавая для себя такие общественные отношения идеологии и такие отношения владения, пользования и распоряжения, которые будут их удовлетворять. И естественно, что первой заботой такой общности людей будет их забота о воспроизводимых индивидах этого общества, их забота прежде всего о здоровье и фундаментальном образовании во всех отношениях каж-

дого индивида. Главной фигурой такого общества становится человек. Для него создаются такие отношения в обществе, которые способствуют развитию чувства хозяина за свою судьбу и за судьбу воспроизводимых индивидов, развивая сознательность, творческие способности и самостоятельность. В таком обществе человек, проявляя творчество, сохраняет свою индивидуальность и самостоятельность. И одним из главных достояний такого общества становится свобода как познанная необходимость, предопределяющая действия человека (каждого индивида этого общества) в соответствии с его знаниями, возможностями и способностями свободного выбора и целями и средствами их достижения в более или менее широких пределах, допускаемых объективными условиями их существования.

Это и есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы [8, с. 267]. В царство относительной, в меру осознанной необходимости, но зато конкретной свободы, ибо свободы абстрактной не бывает. В данном случае имеется в виду необходимость в человеческой истории, по К. Марксу — внешняя необходимость, которая выражает отчуждение, и внутренняя необходимость, в которой находит выражение борьба за преодоление отчуждения. Ибо свобода и есть преодоление отчуждения. Между тем мера свободы, которой в каждую конкретную историческую эпоху обладают люди, всецело предопределяется развитием общественных отношений собственности как целостности, учитывающей качественную и количественную стороны ее проявления, включающей все ее отношения, связанные с функциями владения, пользования и распоряжения, и прежде всего производительные силы общества и их производственные отношения, а также отношения человека с природой, опосредованные через всю систему управления и производством, и обществом в целом.

В этом заключается сущность человека как производного от общества, как продукта, субъекта общественной трудовой деятельности, как совокупности всех общественных отношений. «Познанная необходимость» и реальная возможность свободной сознательной деятельности, выбора и предпочтения прекрасно «уживаются» в свободном человеке с причинной обусловленностью человеческих мыслей, мотивов и интересов, намерений и поступков, так как последние не детерминированы однозначно. Объединяясь в совместном труде, человек преобразует условия своего проживания в соответствии со своими постоянно развивающимися потребностями, сохраняя при этом природную связь явлений и подчиняясь биологическим закономерностям на уровне сознательной психики.

Итак, человек как живое существо, обладающее разумом [5, с. 549–691], даром творческого мышления и речи, способностью не только создавать орудия труда, но и пользоваться ими, действует, мыслит, чувствует в зависимости от объективных социально-исторических условий, в которых он живет, от особенностей той социальной группы или класса, интересы которого он сознательно или бессознательно представляет, оставаясь производной от общества, как продукт или субъект общественной трудовой деятельности. Человек как производная от общества со всеми общественными отношениями представляет живую иерархическую, открытую, организованную и чрезвычайно сложную систему, сохраняющую себя или развивающуюся в направлении достижения состояния подвижного равновесия.

Главным свойством этой системы (человека со всеми общественными отношениями) является ее способность сохранять свое «организованное состояние», несмотря на постоянные внешние возмущения к дезоргани-

зации как фактора внешней необходимости, заключающего в себе отношения отчуждения.

Человеку как живому существу со всеми отношениями, являющемуся системой с обратной связью, присуще чувство самосознания и свойство самоотражения. Человек «не только знает, но знает, что он знает; человек, вероятно, единственный организм, который знает, что он умрет». Человек существует не только во времени и пространстве, но и в истории, и на его поведение сильно влияет его точка зрения на временной процесс, в котором протекает его жизнь [1, с. 106–124]. Как бы там ни было, но поведение человека, совершающего действия, направленные на удовлетворение своих потребностей, предопределяется системно-организованными возмущениями центральной нервной системы, составляющих сущность мотиваций, которые, в свою очередь, подразделяются на индивидуальные и групповые [2]. Именно групповые мотивации направлены на заботу о потомстве, на заботу о воспроизводимых индивидах, на поиск места в групповых иерархиях.

Главным в мотивационном процессе является принцип обратной связи, определяющий данную мотивацию как внутри самого индивида, так и вне его через взаимодействия с другими особями, включая воспроизводимых индивидов, а также через все общественные отношения. Естественно, мотивационный процесс следует рассматривать в диалектическом смысле от момента ее (мотивации) зарождения, развития, либо закрепления, либо отвержения, опосредованного через обратную связь с внешним миром. Любые стимулы — внешние или внутренние, способные вызывать или активизировать поведение человека, побуждая и направляя его деятельность, представляют мотивы, включающие в себя и потребности, и инстинкты, и влечения, и желания, и эмоции, и установки, и идеалы, которые в разное время и в разных условиях могут находиться в разных отношениях друг к другу, усиливая или ослабляя возбуждение центральной нервной системы человека.

Между тем первичной, зачастую индивидуальной «формой мотивов» являются вещественные предметы, отвечающие простейшим материальным потребностям. Несомненно, более высокоорганизованной формой мотивов и соответствующих отношений в обществе являются мотивы, направленные на воспроизводство и заботу о воспроизводимых в обществе индивидах. «Мотивационный процесс, побуждающий человека к совершению действий и поступков, часто представляет собой сложный акт, требующий анализа и оценки альтернатив выбора и принятия решений» [2]. В своей иерархической зависимости мотивы, отвечающие элементарным потребностям, подчиняются высшим социальным и духовным мотивам. Таким образом, человек как высокоорганизованное разумное живое существо, в основе действий которого лежит его свобода как «познанная необходимость», представляет собой не только собирателя и хранителя мотивов, но, что самое главное, *человек как целостность в своем диалектическом развитии в совокупности со всеми общественными отношениями, включая обратные связи, одновременно является и генератором идей (идеалов, мотивов), и счетно-решающей машиной, позволяющей ему каждый раз находить оптимальное решение любой проблемы на основе накопленных знаний, проявляя при этом и сознательность, и самостоятельность, и творчество.* Поэтому становится ясно, что объектом изучения является не просто сам человек как таковой, но человек со всеми его отношениями в обществе, включающими не только его прямые мотивационные действия, но и обратные связи, не только модификации этих

идей, но и генерирование новых, стимулирующих действия человека, направленные на удовлетворение его все возрастающих в диалектическом смысле потребностей, т.е. создание гармоничного общества [4, с. 117].

Что же касается общественных отношений собственности, при которых воспроизводимый индивид от рождения становится субъектом-собственником и одновременно является главным составляющим объектом (элементом) самой общественной собственности, то в данном случае объектом для изучения становятся сами общественные отношения собственности, а следовательно, и весь спектр проблем, связанных с социально-экономическим формированием общества, представляющего, по сути, идеал справедливого государственного устройства, и в первую очередь отношения власти и отношения идеологии [3, с. 150–153].

Список использованной литературы

1. Болдуинг К. Общая теория систем — скелет науки / К. Болдуинг // Исследования по общей теории систем. — М.: Прогресс, 1969. — С. 106–124.
2. БСЭ. — 3-е изд. — М.: Сов. энцикл., 1976. — Т. 17.
3. Ермолаева Е.М. Роль идеологии в политических режимах Ли Сынмана и Пак Чонхи (Республика Корея в 1948–1979 гг.) / Е.М. Ермолаева // Россия и АТР. — 2009. — № 1. — С. 150–157.
4. Рябченко Н.П. Китайские реформы на весах истории: предварительный анализ / Н.П. Рябченко // Россия и АТР. — 2009. — № 2. — С. 110–118.
5. Субетто А.И. Ноосферизм. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. Глобальный империализм. Ноосферно-социалистическая альтернатива. Разум и Анти-Разум / А.И. Субетто // Соч. — СПб.; Кострома: ЦНИТ «Астерион», 2006. — Т. 2. — 692 с.
6. Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке / А.И. Субетто; под науч. ред. В.Г. Егоркина. — СПб.: Астерион, 2010. — 544 с.
7. Философская энциклопедия. — М.: Сов. энцикл., 1967. — Т. 4. — 591 с.
8. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс. — М.: Политиздат, 1957. — 375 с.

Referenses

1. Bolduing K. Obshchaya teoriya sistem — skelet nauki / K. Bolduing // Issledovaniya po obshchei teorii sistem. — M.: Progress, 1969. — S. 106–124.
2. BSE. — 3-e izd. — M.: Sov. entsikl., 1976. — T. 17.
3. Ermolaeva E.M. Rol' ideologii v politicheskikh rezhimakh Li Synmana i Pak Chonkhi (Respublika Koreya v 1948–1979 gg.) / E.M. Ermolaeva // Rossiya i ATR. — 2009. — № 1. — S. 150–157.
4. Ryabchenko N.P. Kitaiskie reformy na vesakh istorii: predvaritel'nyi analiz / N.P. Ryabchenko // Rossiya i ATR. — 2009. — № 2. — S. 110–118.
5. Subetto A.I. Noosferizm. Kapitalokratiya. Mify liberalizma i sud'ba Rossii. Global'nyi imperializm. Noosferno-sotsialisticheskaya al'ternativa. Razum i Anti-Razum / A.I. Subetto // Soch. — SPb.; Kostroma: TsNIT «Asterion», 2006. — T. 2. — 692 s.
6. Subetto A.I. Noosfernyi proryv Rossii v budushchee v XX veke / A.I. Subetto; pod nauch. red. V.G. Egorkina. — SPb.: Asterion, 2010. — 544 s.
7. Filosofskaya entsiklopediya. — M.: Sov. entsikl., 1967. — T. 4. — 591 s.
8. Engel's F. Anti-Dyuring / F. Engel's. — M.: Politizdat, 1957. — 375 s.

Информация об авторе

Лукьянов Игорь Сергеевич — доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической механики, Дальневосточный государственный технический университет, г. Владивосток, e-mail: pmm-fentu@mail.ru.

Author

Lukyanov Igor Sergeevich — Doctor of Technical Sciences, Professor, Chairholder, Chair of Engineering Mechanics, Far-Eastern National Technical University, Vladivostok, e-mail: pmm-fentu@mail.ru.